

НЕ ОПОЗДАТЬ

Без тепла В СВОЕМ ДОМЕ

Галине Степановне Потетиной 90 лет. В 14 лет она пришла в госпиталь простой санитаркой и все пять лет войны ухаживала за ранеными и больными бойцами. Затем Галина Степановна стала врачом и заслужила звание отличника здравоохранения СССР. Сегодня она не может ходить и в любой момент имеет шанс замерзнуть прямо в родном доме № 13 на улице Писемского во Фрунзенском районе Ярославля. Жива она, по сути, только благодаря заботе отзывчивых соседей.

Котел устал

Больше десяти лет назад Галина Степановна свой частный дом оборудовала газовым котлом и водопроводом. Сегодня котел основательно поизносился. Теперь огонь в нем гаснет то через пять часов, то через три, после того как его разожгут. Сама Галина Степановна разжечь его не может — у нее сломаны обе ноги, и она прикована даже не к инвалидному креслу, а к собственной кровати. Чтобы переместиться на кресло, тоже нужно иметь хоть какую-то подвижность. Да и куда на этом кресле ехать, если в единственной комнате особо не развернуться?

Если бы не сосед Дмитрий, который даже ночью не отказывает ей в том, чтобы прийти и разжечь котел, уже этой осенью Галина Степановна намерзлась бы. Правда, ей удалось приобрести электрический обогреватель, но это средство хорошо лишь по осени. Зимой им не обогреешься. Да и опасен электронагревательный прибор в деревянном доме.

Естественный вопрос о том, как родственники Галины Степановны допустили такое положение вещей, разбивается об историю ее жизни. Один сын еще в советское время уехал в Душанбе по распределению. И когда там начались межэтнические проблемы, он уехал в Израиль. Как ему живется там, в Хайфе, мы уточнять не стали, чтобы не расстраивать его маму. Второй сын довольно давно порвал отношения с Галиной

Степановной. А третий — трагически погиб.

На второй вопрос — о том, что престарелые граждане России имеют право на получение социальной поддержки, — тоже есть однозначный ответ. В допускаемых законом пределах Галина Степановна получает социальную помощь. Три раза в неделю ее посещают соцработники, делают покупки в магазинах, помогают менять памперсы, совершать другие гигиенические процедуры... А также готовят первое блюдо, которое их подопечной приходится растягивать на два дня. Или на три, если соцработник побывал здесь в пятницу. Остальной рацион — хлеб, молоко, иногда что-нибудь из сладкого на особенно торжественный случай.

Не резиновая пенсия

Этот аскетичный образ жизни тоже нуждается в пояснениях. Инвалиды первой группы, да еще когда им за восемьдесят, получают сравнительно немалую пенсию. Но это немало в том случае, если достаются деньги относительно здоровому человеку, который к тому же не обременен дополнительными тратами. К примеру, упомянутый котел высасывает у Галины Степановны от двух до трех тысяч рублей ежемесячно.

— Каждый месяц я плачу по 1200 рублей за газ, потому что при установке газового котла меня перевели на норматив, счетчиков тогда еще не ставили, — рассказывает Галина Степановна. — Из-за того что ко-

тел гаснет все чаще, мне пришлось купить электрообогреватель. И теперь я, продолжая платить за газ, плачу еще и за электричество... И чем холоднее на улице, тем больше. К тому же я пыталась отремонтировать котел, и каждый ремонт отнимал у меня рублей 500 — 600. Это сейчас я стала просить, чтобы его

совсем поменяли, так как он ремонту уже не подлежит.

Памперсы, которые сегодня стоят невероятно дорого, инвалид первой группы тоже покупает за свои деньги. Да, инвалиды первой группы по определенным показаниям имеют право на бесплатное получение памперсов. Только это право нужно доказывать в трех-четыре инстанции, собрав полдюжины бумаг. Но если бы «не сошедший с рельсов» котел, Галина Степановна ни в чем не стала бы обращаться в газету с просьбой о помощи. Как она сказала, надеяться ей больше не на кого...

Помощь придет?

Самый естественный вопрос в этой ситуации: нельзя ли переселить пожилого человека в стационарное учреждение социальной поддержки?

— Мы давно предлагали Галине Степановне переехать в дом престарелых, но она настаивает на том, что хочет жить дома, — поясняет первый заместитель директора департамента по социальной поддержке населения и охране труда мэрии Валентина Бриенкова. — По существующим законам такую помощь мы можем оказывать только с согласия самого гражданина. Сегодня наши сотрудники делают все, что могут, для Галины Степановны. В том числе мы вызывали мастеров для ремонта котла. Но

нашим специалистам оценить его состояние и необходимость замены довольно сложно.

Если социальная служба оценить состояние газового оборудования не может, то в городе есть департамент городского хозяйства, специалистам которого это вменено в обязанность. Здесь, как выяснилось, тоже существует определенный порядок, без которого машина государственной помощи не может сдвинуться с места — навстречу своему гражданину.

— Наши специалисты выезжали к Галине Степановне по поводу замены котла, — говорит первый заместитель директора ДГХ Наталья Шетнева. — Тогда оказалось, что он автоматически выключается из-за отсутствия тяги. После того как дымоход прочистили, котел еще какое-то время работал, но потом, как я понимаю, опять начал самопроизвольно выключаться. Чтобы городские службы могли его заменить, необходимо заключение экспертов о том, что ремонту котел не подлежит. Галина Степановна утверждает, что такое заключение у нее есть, но найти его не может. Мы запланировали выход к ней домой вместе с представителями газовой службы. Если дефект агрегата не подлежит устранению, мы сами такое заключение оформим и поставим Галину Степановну в очередь на замену котла.

А вот кто оплатит старушке новый котел — около 20 тысяч рублей плюс работы по демонтажу старого и подключению нового агрегата, этот вопрос остается открытым. Насколько удалось понять из имеющихся у Галины Степановны документов, размер ее пенсии не позволяет ей надеяться на бесплатное получение и установку котла. Вот такой замкнутый круг.

— Я отработала в медицине больше 50 лет, являюсь отличником здравоохранения СССР и теперь вынуждена молиться на то, чтобы котел не погас и чтобы, если это вдруг случится, соседи оказались дома, — говорит Галина Степановна со слезами на глазах. — При моей пенсии оплатить новый котел и его установку мне просто нереально, хотя по официальным отчетам я как сыр в масле катаюсь. Получается, я не заработала даже такой малости — на старости лет спокойно жить в своем доме и не бояться в нем замерзнуть.

Анатолий КОНОНЕЦ
Фото Сергея ШУБКИНА

НА КОНТРОЛЕ

И треснула стена...

В мэрию Ярославля обратились жители дома № 30 по улице Гончарова. В стенах 14 квартир верхнего этажа и на чердаке появились трещины.

И виной тому, считают жители, дом в 21 этаж, что возводился в десяти метрах от их жилья, на улице Штрауса.

«Строительно-монтажные работы, проводимые при строительстве многоквартирного жилого дома по улице Штрауса, не являются причинами образовавшихся дефектов в несущих конструкциях многоквартирного жилого дома по улице Гончарова, 30», — написано в заключении о разрешении дальнейшего строительства.

— Эту проблему нужно рассматривать с двух сторон. С одной — жильцы дома по улице Гончарова, а с другой 200 человек, которые приобрели квартиры по долевому участию в новом доме. Безосновательно останавливать строительство мы не можем, — прокомментировал ситуацию первый заместитель мэра Ярославля Сергей Тарасов. — Есть заключение эксперта, который утверждает, что продолжение строительства для близлежащих домов безопасно. Мы провели встречу вместе с жителями и застройщиком. Достигли договоренности с застройщиком: он своими средствами устранит дефекты, которые появились в квартирах. Мы держим ситуацию под контролем.

Сергей Гусев, главный инженер строительной компании, возводящей дом на улице Штрауса, рассказал, что работы по устранению трещин достаточно простые. Выезжать из своих квартир жителям не придется, нужно только обеспечить доступ в них для строителей. С поврежденных мест необходимо снять штукатурку, зачистить от пыли, сделать инъекцию специальным раствором и вернуть стене первоначальный вид.

Одной из причин образования трещин руководство компании считает использование разных материалов при возведении несущих стен дома по Гончарова: наружная часть стены — из керамического кирпича, внутренняя — из силикатного.

Ирина ШТОЛЬБА
Фото автора

